

Смутные ночные сумерки.

Никто не знал, что люди в комнате замышляют невероятный заговор.

Ду Гу Бо, услышав слова Юй Сяогана, невольно вскрикнул.

Юй Сяоган хочет, чтобы он выступил? Ведь он мастер групповых атак, его урон несравним.

В масштабном уроне на всём Континенте Дуолуо никто не может с ним сравниться.

— Тсс, — Юй Сяоган, увидев такое удивление Ду Гу Бо, приложил палец к губам.

— Но... Дай Мубай и Чжу Цин — люди Империи Синло, они же твои ученики, это...

— Я знаю, но ради империи... К тому же, строго говоря, Дай Мубай давно отказался от положения принца Синло, теперь он свободный человек.

Юй Сяоган медленно произносил, приводя довод, который Ду Гу Бо считал очень и очень натянутым.

— Здесь точно есть скрытая причина. Иначе Сяоган не стал бы так поступать.

Ду Гу Бо понимал, что здесь есть что-то неизвестное.

Даже если начать войну против Империи Синло, что тогда делать с пятью монстрами Шрека, которые останутся?

Они точно не позволят, чтобы страну их товарищей захватили.

Ду Гу Бо хотел что-то сказать, как вдруг с потолочной балки упало несколько камешков.

— Кто? — Ду Гу Бо резко поднял взгляд.

Он увидел, как один глаз человека с чёрным лицом смотрит через маленькое отверстие на двоих в комнате.

Не говоря ни слова, в мгновение ока этот человек в чёрном плаще рванул прочь.

Ду Гу Бо слегка шевельнул мыслью — огромный питон появился из ниоткуда и унёс его в погоню.

— В погоню!

.....

Идя по сельской дороге, он ощутил жуткое, леденящее чувство.

Лэ Цзиньюй убрал Святой Меч Ледяного Пламени и медленно прислушался к изменениям в своём теле.

— Двадцатый уровень. — Лэ Цзиньюй мысленно похвалил себя. Похоже, испытание Девяти Витков всё же принесло мне пользу.

Он шёл, размышляя. Вскоре он увидел вдали тусклый свет, и Лэ Цзиньюй улыбнулся: наконец-то он нашёл эту так называемую деревню.

Но он нисколько не ослабил бдительность. Всё, что только что произошло, ещё больше убедило его в реальности пережитого.

И эту деревню ему порекомендовал тот человек, так что он будет вдвойне осторожен.

Лэ Цзиньюй медленно вошёл в деревню, первым делом ему встретилась большая ржавая вывеска.

Деревянная табличка, изъеденная временем, уже превратилась в труху, но всё ещё висела на высоком столбе, указывая, что это деревня.

Надписи на ней почти не читались, но можно было разобрать лишь: Деревня Тяньтан.

Название выглядело неплохо, подумал Лэ Цзиньюй и вошёл.

Дороги, само собой, оставляли желать лучшего — все в ухабах, тропинки неровные, покрытые рассыпчатым песком и землёй.

Зато дома здесь стояли аккуратно, в живописном беспорядке.

В каждом доме горел свет, у всех дверей висели одинаковые фонари с зажжёнными свечами.

Пройдя глубже в деревню, Лэ Цзиньюй ясно увидел, что людей здесь гораздо больше, чем казалось на первый взгляд.

По обеим сторонам улицы стояли торговцы. Со всех сторон слышались зазывания — здесь продавали небесные сокровища и земные диковины.

Всевозможные знаменитые десятилетиячелетные бессмертные травы, а также разнообразные пилюли — всё это было здесь! Всё, что душе угодно.

Лэ Цзиньюй был поражён: все люди здесь носили маски, скрывая свои настоящие лица.

Будто по неписаному договору, все молча соблюдали это правило.

Он достал из кармана маску. Ведь для такого талантливого человека, как он, старый воин из Крайнего Севера заранее всё предусмотрел.

Уходя, он дал Лэ Цзиньюйю маску, и теперь она как раз пригодилась.

Он медленно надел маску, которая закрыла его лицо выше переносицы, оставив рот открытым.

Чёрная маска была покрыта узорами и трещинами, а также отливала металлическим блеском.

Лэ Цзиньюй не придавал этому значения. Сейчас его беспокоило, как выполнить второе превращение из Девяти Витков.

Сначала он хотел просто найти постоянный двор, ведь в таком месте вряд ли найдётся что-то хорошее.

Но эта деревня полностью изменила его представления: здесь было всё, что нужно, включая

рестораны и гостиницы.

— Неудивительно, что она называется Деревня Тяньтан, — подумал Лэ Цзиньюй и толкнул дверь, войдя в одну из гостиниц.

Хотя ночь уже была глубокой, внизу всё ещё сидело много посетителей, пивших вино.

Многие уже клевали носом, покачивая головой, но всё равно громко кричали:

— Хозяин, ещё по одной!

.....

— Господин, проходите, пожалуйста. — Увидев Лэ Цзиньюя, половой торопливо, радостно пригласил его.

— Да, один номер на одного человека, иди. — С этими словами он положил несколько золотых монет духа на стойку перед хозяином.

В этот момент мужчина, стоявший справа от входа, — крепкий, с руками толщиной с ведро, — вдруг громко окликнул девушку за соседним столиком, которая была в розовой маске и платье цвета сакуры.

— Эй, девчонка! Иди сюда, выпей со мной пару стаканчиков! — Мужчина махнул рукой и поманил её пальцем.

Девушка лишь искоса взглянула на него, потом отвернулась, подперев голову левой рукой, спиной к нему.

Место Лэ Цзиньюя позволяло видеть её лицо. Розовая маска не закрывала все щёки, наружу выглядывали розовые губы.

Сквозь прорези маски угадывалась нежная кожа девушки.

Девушка, сидя спиной к мужчине, тихо бормотала, правой рукой постукивая палочками по столу.

— Надоел, извращенец.

Девушка, не обращая внимания, слегка покачивалась всем телом, меняла положение головы. В уголках её губ заиграла лёгкая улыбка.

— Что?! — Мужчина услышал её слова и в ярости вскочил.

Одним шагом он оказался позади девчонки и уже занёс руку, чтобы схватить её за шею.

Вокруг него вспыхнуло мощное давление, засияли шесть колец духа: белое, жёлтое, жёлтое, жёлтое, фиолетовое, чёрное.

Поднявшиеся шесть колец медленно вращались.

Лэ Цзиньюй затаил дыхание. К счастью, рука мужчины у шеи девушки медленно остановилась.

Вместо этого он заговорил пьяным голосом:

— Я передумал, старина. Может, снимешь маску, или?..

Он на мгновение запнулся, а затем разразился безумным и хитрым смехом, его голос из низкого превратился в пронзительный. Даже... даже похотливый!

— Или ночью хорошенько обслужишь братца...

С этими словами его рука, всё ещё у шеи девушки, начала бесцеремонно опускаться. Вниз. Вниз. Уже почти коснулась...

Лэ Цзиньюй наблюдал за всем этим.

— Что делать, что делать? Вмешаться?

— Спасти красавицу?

— Но... силы слишком неравны.

— Неужели позволить ему это сделать?!

Лицо Лэ Цзиньюя оставалось невозмутимым, но в душе он метался.

— Вмешаться? — спросил он себя в последний раз.

<http://bllate.org/book/19216/1886485>